

УДК 343

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-147-166

Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «Интернет»

Андрей Николаевич Берестовой

Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
(Санкт-Петербург, Россия)
andreyberestovoy@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0805-900X

Аннотация

Введение. Одной из распространенных форм цифровых технологий в современном мире является социальная сеть. Особую актуальность как специфическая форма коммуникации между людьми она приобрела в период пандемии. Наряду с несомненными плюсами такого рода взаимодействия и общения между людьми, которое позволяет ограничивать непосредственные контакты и, как следствие, бороться с распространением заболевания, социальная сеть порождает определенные риски, в том числе связанные с проявлением девиантного поведения. Демонстрацией такого девиантного поведения, наряду с пранками и другими их разновидностями, являются треш-стримы. Медийные информационные ресурсы изобилуют примерами интернет-трансляций, сопряженных с насилием, оскорблениями, унижением человеческого достоинства, причинением вреда жизни и здоровью. **Методы исследования.** В представленной статье даются обзор и юридический анализ предложений законодателя по криминализации данных негативных явлений, причиняющих вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также приводятся предложения ученых-юристов, связанные с изменением УК РФ и направленные на борьбу с подобными проявлениями в интернете.

Ключевые слова

социальная сеть, треш-стрим, общественная опасность, цифровые технологии, квалифицирующие признаки, общественная нравственность, насилие, корыстный мотив, хулиганские побуждения

Для цитирования: Берестовой, А. Н. (2025). Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «Интернет». *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 147–166. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-147-166.

Criminal-legal counteraction to socially dangerous manifestations of subculture on the Internet

Andrey N. Berestovoy

North-Western Branch of the Russian State University of Justice

(Saint Petersburg, Russia)

andreyberestovoy@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0805-900X

Abstract

Introduction. One of the common forms of digital technology in the modern world is the social network. It received particular relevance as a specific communication form in the period of pandemic. Along with the undoubted advantages of this kind of interaction and communication that allows to limit direct contacts and, as a consequence, to fight against the spread of disease, the social network generates certain risks, including those associated with the manifestation of deviant behaviour. Manifestations of such deviant behaviour, including pranks and other variations thereof, are thrash-streams. Media information resources abound with examples of Internet broadcasts involving violence, insults, humiliation of human dignity, harm to life and health. **Research Methods.** The article presents a review and legal analysis of the legislator's proposals on criminalisation of these negative phenomena that cause harm to social relations protected by criminal law. The author analyses the legal scholars' proposals related to the changes in the Criminal Code of the Russian Federation and aimed at combating such manifestations on the Internet.

Keywords

social network, thrash stream, public danger, digital technologies, qualifying features, public morality, violence, profit motive, hooligan motives

For citation: Berestovoy, A. N. (2025). Criminal-legal counteraction to socially dangerous manifestations of subculture on the Internet. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 147–166. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-147-166.

Введение

В современной жизни для любого человека главным является желание сделать свое существование в социуме как можно более комфортным и безопасным. Большое подспорье в этом – развитие современных технологий, которые признаны решить эту задачу. Практически неограниченные возможности в получении любой информации и возможность свободно поддерживать связь со всем миром, независимо от государственных границ, может позволить большинство людей в мире. В связи с этим становится понятным, почему одним из направлений, имеющим, по всеобщему признанию, значительную перспективу роста на основе постоянно совершенствующихся технологий во всех без исключения сферах жизни общества и получившим мощный толчок к развитию, являются социальные сети. Социальные сети в том или ином виде завладели вниманием и временем большинства населения во всем мире. Социальные сети, помимо того что являются средством коммуникации, все больше становятся средством манипулирования общественным мнением, а также инструментом политической борьбы

и устранения конкурентов посредством дискредитации и даже определенным карательным инструментом привлечения к уголовной ответственности.

Наиболее притягательным для пользователей достоинством этого вида общения является возможность моментально связаться с любым человеком, имеющим свой аккаунт в социальной сети. Эти виртуальные контакты не зависят ни от географической удаленности пользователей, ни от государственных границ. Возможность одновременно связаться со многими зарегистрированными участниками сети, обмениваясь внушительным массивом данных, вести дискуссии, по сути со всемирной аудиторией, при этом при желании оставаясь анонимным, – еще одно бесспорное достоинство такого вида коммуникации.

Интернет в современном виде – это среда общения интернет-пользователей с постоянно растущим охватом различных групп населения и значительным потенциалом. Можно утверждать, что это проект, имеющий ярко выраженную социальную направленность. С функциональной точки зрения это некая система сосредоточения информации, созданной мировым сообществом. Являясь одновременно продуктом техники и культуры, она также оказывает на него большое и часто неоднозначное влияние. Без сомнения, интернет – это один из важнейших источников информации и развлечений для значительного числа пользователей, большинство которых составляет молодежь. Любой человек на планете, обладающий техническими средствами и возможностями, сможет моментально получить доступ к находящейся в мировой сети информации и воспользоваться ею. Молодое поколение без смущения признает, что именно из интернета черпает знания, заводит и поддерживает знакомства, ищет авторитетов. По данным Internet World Stats (IWS)¹, в 2018 г. пользователями интернета были более 4,2 млрд человек (примерно 55 % всего населения земного шара). К настоящему времени число пользователей составляет 5,35 млрд (66,2 % всего населения планеты). Среди них пользователями социальных сетей являются 5,04 млрд человек². Ежегодный прирост составляет 1,8 %.

При всех положительных моментах такой социальной коммуникации нельзя упускать из виду, что даже при взаимодействии небольшого количества людей между ними неизбежно возникают конфликты. Как и любая публичная площадка, созданная для общения и обмена мнениями между участниками, интернет-пространство, а соответственно и интернет-общение, порождает определенные риски. Авторы, занимающиеся этими вопросами, выделяют наиболее значимые из них: преследование стalkerами; знакомство психически нездоровых лиц с малолетними и несовершеннолетними для совершения в отношении них различных противоправных действий; выявление в интернете беспомощных (неспособных осознавать свои действия либо руководить ими) для совершения мошенничества, вымогательства или других преступлений против собственности; определение по геолокации фотографий владельцев недвижимости в целях угона транспортного средства или хищения имущества; сбор информации, находящейся в сети, для прогнозирования поведения человека; использование возможностей для продвижения товаров либо призыва к бойкотированию того или иного продукта; формирование общественного мнения в отношении, например, того или иного политического деятеля, производственной компании и т. п. (Грачева, Маликов, 2021). Все перечисленное в определенной мере является своеобразным отражением конфликтов, которые возникают в сети в результате взаимодействия пользователей. На это не могли не обратить внимания ученые-правоведы, исследующие данную проблему.

И. Л. Коршунов в своей работе «Регулирование в интернете: защита личности или ограничение свободы» (Коршунов, 2019) выделяет следующие виды конфликтов:

¹ World Internet Users and 2019 Population Stats. URL: <https://www.internet-worldstats.com/stats.htm>

² URL: <https://www.bloggersideas.com/ru/internet-statistics/>

1) конфликты, источником которых являются противоречия между государственными образованиями по политическим, экономическим, территориальным или иным вопросам. В настоящее время интернет-среда как средство воздействия, по всеобщему признанию, выступает одним из наиболее эффективных способов манипулирования общественным сознанием народонаселения другой страны; недаром в научном политическом обиходе появился термин «информационная война»;

2) конфликты, имеющие экономическую подоплеку между субъектами предпринимательской деятельности. Экономический шпионаж всегда активно применялся в подобного рода ситуациях, а широкое внедрение интернета в производственные и иные технологические процессы на предприятиях и компаниях существенно расширили его возможности. Даже на бытовом уровне отдельные граждане и предприниматели используют возможности интернета для решения своих экономических споров. В большинстве случаев это выражается в распространении (обнародовании) в чувствительной для участника споров интернет-аудитории или какой-либо информации, разглашения которой не желает один из участников конфликта, и которая может повлиять на принятие им решения в пользу оппонента;

3) межличностные конфликты: факты незаконного вовлечения людей в незаконную и преступную деятельность посредством интернета каждый день можно наблюдать в средствах массовой информации; кроме того, пространство интернета нередко становится ареной выяснения отношений между публичными людьми и обычными членами общества;

4) внутривнутриполитические конфликты между различного рода группами политического влияния (давления) в интересах отдельных политических деятелей, общественных организаций и партий, руководителей крупных предприятий и т. д. Как правило, здесь можно рассматривать определенного рода информацию, которая в случае ее обнародования или, наоборот, сокрытия могла бы оказать определенное воздействие на формирование общественного мнения и тем самым решать внутривнутриполитические задачи.

Бесспорно, пылкий ум ученого с легкостью может выделить и другие разновидности конфликтных ситуаций, в которых не последнюю роль играет интернет (государство – личность, государство – предприятие, государство – общественное движение) (Коршунов, 2019).

Подразумевая интернет в целом, следует выделить социальные сети, которые в последнее время не только охватывают значительную массу населения планеты, но и начинают играть решающую роль в мировом коммуникативном пространстве.

Социальные сети в том виде, в котором они существуют и функционируют сегодня, смогли без особого труда создать не только уникальную с точки зрения возможностей среду или площадку для коммуникаций и общения, но и определенную культурную среду, объединяющую пользователей социальных сетей по всему миру. Эта культурная общность динамично развивается и трансформируется, оперативно реагируя на все изменения в мировом интернет-пространстве.

В первую очередь, это связано с тем, что общение в интернете предоставляет человеку возможность общаться анонимно. Уверенности придает и осознание того, что он не одинок в своем желании осуществлять взаимодействие приватно и находится в интернет-среде, разделяющей его взгляды и интересы. Часто люди, контактирующие в интернете, скрываются под вымышленной личностью и под вымышленными именами. Привлекательным является и то, что такая анонимность раскрепощает человека, вызывает в нем ложное чувство безнаказанности и вседозволенности. Для определенных групп населения это обстоятельство является весьма привлекательным, потому что позволяет раскрепоститься, не говоря уже о том, что анонимность, по мнению некоторых пользователей, позволяет им избежать ответственности. Приведем примеры. Каждый из нас неоднократно сталкивался с попытками мошеннических

действий, когда злоумышленник посредством различного рода вредоносных компьютерных программ, подменив в социальных сетях аккаунт знакомого вам человека, пытался завладеть принадлежащими вам денежными средствами. Новостные ленты освещают случаи совершения преступлений (как правило, имущественных) с использованием искусственного интеллекта, когда для противоправных действий осуществляются подмены в прямом смысле личности человека для идентификации его в финансовых учреждениях и проведения от имени такого «клона» финансовых операций в пользу преступников. Подобные случаи относительно новы и пока не нашли в юридическом поле должной уголовно-правовой квалификации. Соответственно, не существует и выработанной судебной-следственной практики, поэтому у мошенника, решившегося совершить такого рода противоправные действия, может возникнуть ложное чувство гипотетической возможности как-то влиять на ситуацию, осуществлять над ней контроль, тем самым обрекая себя на необратимые последствия. Представители юридического сообщества начинают обращать внимание на такие криминальные происшествия и предлагают отражать их в действующем законодательстве.

Вот лишь несколько примеров, иллюстрирующих социальную опасность подобного рода проявлений девиантного поведения в интернете.

Российский блогер Reeflay (С. Решетников) провел треш-стрим на одном из YouTube-каналов. Во время эфира, который транслировался в сети «Интернет», погибла его знакомая³.

В октябре 2020 г. гражданин Беларуси Андрей Бурим, который ведет в сети трансляции под ником Mellstroy, выложил запись с вечеринки, на которой он несколько раз ударил 21-летнюю Instagram-модель Алену Ефремову головой об стол. Суд признал его виновным в нанесении побоев и приговорил по ст. 116 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % от заработка⁴ (в настоящее время блогер наказание отбыл).

В марте 2021 г. два несовершеннолетних ярославских подростка в обмен на пожертвования зрителей во время лайв-трансляции в TikTok разгромили квартиру своей 30-летней знакомой и изнасиловали ее. Представители Следственного комитета по Ярославской области проводят проверку по данному факту⁵.

Полиция Брянска начала расследование по делу Валентина Ганичева, мужчины с ментальными особенностями, которого стримеры на протяжении четырех лет приглашали в стримы, избивали и унижали на камеру⁶.

Шокирующие кадры треш-стримов Аслана Дурдиева и Владислава Пекониди в очередной раз всколыхнули общественное информационное пространство. В созданном в Ярославле в квартире наркоманском притоне местные стримеры под руководством Аслана Дурдиева «накачивают несовершеннолетних девочек наркотой, а потом избивают их на камеру»⁷.

Другой резонансный случай произошел под Волгоградом. Молодая мать на своих треш-стримах напивается и издевается над своей двухлетней дочерью, нанося ей удары в прямом эфире⁸.

³ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey>

⁴ Мировой судья рассмотрел уголовное дело в отношении блогера (2021, июль). *Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы*. <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/news/mirovoj-sudya-rassmotrel-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-blogera-andreya-burima> (дата обращения: 22.01.2024).

⁵ URL: https://www.bragazeta.ru/news/2021/03/26/moloduyu-zhenshину-iznasilovali-i-obokrali-vo-vremya-tresh-strima/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁶ URL: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/>

⁷ URL: <https://t.me/readovkanews/74026>

⁸ URL: <https://t.me/readovkanews/73293>

Термин «треш-стрим» происходит от англ. trash – мусор, отбросы, cop; и strim – поток) – потоковое видео или аудио. Это же слово, словосочетание или его производные могут употребляться пользователями как сленговое название прямых трансляций на видеохостингах. Можно сделать вывод, что треш-стрим продолжительный период, вплоть до настоящего времени, был востребованным направлением в интернет-вещании, где за определенный бонус (или вознаграждение), чем обычно являлись деньги, участники выполняют своеобразные задания ведущего или кого-нибудь из смотрящей трансляцию аудитории. Самой востребованной или наиболее распространенной до недавнего времени была концепция (или модель), когда ведущий, находясь в прямом эфире, взаимодействовал с аудиторией, которая в большинстве случаев за деньги давала участникам задания, часто переходившие грани дозволенного и приемлемого в обществе поведения (насилие, унижение, оскорбление)⁹.

То количество неадекватных поступков и действий, которые совершают треш-стримеры для своей аудитории и которые привлекли к данному сообществу внимание общественности и, как следствие, правоохранительных органов, и переросли в определенное количество административных и уголовных дел, заставило стримеров приспосабливаться к правовой реальности и видоизменять контент с целью обезопасить себя от уголовного преследования. Полностью отказаться от треш-стриминга сообщество стримеров не в состоянии, так как производство треш-стрим-контента и его распространение выступают, как правило, их основным источником доходов. Если обратить внимание на новостную ленту в средствах массовой информации, так или иначе связанную с треш-стримингом, то можно заметить, что большей частью подобный контент сместился в сторону нарушения норм административного законодательства, причем самим стримером, без привлечения других лиц¹⁰. Возможно, это стало результатом в том числе законотворческой деятельности, которая позволила криминализировать большинство деяний подобного рода.

Треш-стриминг появился в рунете в середине 2010-х годов. Безобидная, на первый взгляд, идея была проста и незатейлива, но в то же время привлекательна с точки зрения прибыльности: пригласить друзей, выпивать и транслировать происходящее в прямом эфире, предлагая всем желающим зрителям присоединиться к виртуальной вечеринке, при этом не только наблюдать за происходящим, но и принимать в ней непосредственное участие, влиять на развитие сюжета посредством постановки заданий участникам, естественно, за небольшое вознаграждение. Таким образом аудитория, смотрящая стрим, получала определенное развлечение, а его организаторы, ведущие и непосредственные участники – денежное вознаграждение.

Одним из основателей треш-стрима в России называют К. Зырянова, известного под ником Vjlink. Примерно в 2010–2011 гг. он начал показывать новые или наиболее популярные интернет-игры на одной из существовавших в то время платформ с одновременным их комментированием, что, впрочем, не принесло ему особой популярности. Известным широкой аудитории пользователей сети он стал лишь после того, как начал демонстрировать зрителям деструктивное поведение. Со временем он стал известен и за пределами России благодаря своему деструктивному поведению, которое выразилось в том, что его друг, известный в сети как Чип, выбил ему в прямом эфире зубы. Следует отметить, что в определенной мере популярности таких, мягко говоря, сомнительных трансляций способствовали в то время и некоторые средства массовой информации. Например, известность К. Зырянову принес канал «РЕН-ТВ», на котором вышла специальная программа, посвященная этому инциденту, в телеэфире многомиллионная аудитория увидела кадры с окровавленным стримером.

⁹ URL: <https://kp.ua/life/683024-tresh-strymy-pochemu-unyzenye-luidei-polzuetsia-sprosom-uadytoryy#:~:text>

¹⁰ URL: https://vk.com/wall-26055806_109016

Анализируя треш-стриминговые видео от их первых появлений и до настоящего времени, можно сделать вывод, что они стали намного жестче. Их авторы в погоне за популярностью постоянно экспериментируют с контентом, пытаются воздействовать на самые потаенные человеческие желания, полагая, что игра на низменных потребностях человека принесет им значительную прибыль и позволит быть постоянно в тренде. Некоторые стараются сами выполнять задания, не привлекая к этому посторонних лиц. Одним из первых, вызвавших негативную реакцию у интернет-аудитории, был стример Н. Белов, который в 2019 г. на YouTube-канале проводил в доме родителей трансляцию в прямом эфире. Наибольшее возмущение у определенной группы аудитории, смотрящей данный контент, вызвали действия Н. Белова, когда он за вознаграждение в 1000 рублей два раза ударил свою мать по лицу. Отец стримера также подвергся унижениям в прямом эфире.

Проводимые исследования учеными-криминалистами, различного рода организациями и общественными объединениями, обеспокоенными существующей опасностью, исходящей от этого явления, показывают, что таких «представителей интернет-индустрии» (стримеров) на просторах интернета довольно много. Представители законодательной власти не только осуждают с трибуны Государственной Думы вопиющие факты треш-стриминга, попавшие в средства массовой информации, но и предпринимают реальные действия, пытаясь в рамках правового поля бороться с подобного рода контентом. Так, с 1 февраля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» о самоконтроле социальных сетей, в котором на интернет-площадки возлагается обязанность выявлять и блокировать запрещенную информацию. На наш взгляд, данный закон не способен в полной мере реализовывать те задачи, которые изначально закладывались в него законодателем. Дело в том, что «самоконтроль», о котором упоминается в нормативном акте, предполагает ответственное отношение модераторов и администраторов социальных сетей к выполнению обязанности по выявлению и блокировке запрещенного контента, как этого требует закон. Однако это же обстоятельство идет вразрез с экономическими целями, которые преследуют социальные сети, а именно с получением прибыли. Общеизвестным и неоспоримым является тезис: «Чем жестче контент – тем больше прибыль».

Так, 22 сентября 2021 г. опубликовано информационное письмо Федеральной службы в сфере связи, информационных технологий и телекоммуникаций. Письмо информирует о том, что Роскомнадзор начал работу по формированию реестра социальных сетей. В частности, в нем говорится: «Нововведения в законе позволят добиться оперативного удаления социально опасной информации, требующей немедленного реагирования, например, треш-стримов и другого социально опасного контента. В ситуациях, когда быстрота реагирования имеет ключевое значение для безопасности граждан, соцсети будут руководствоваться требованиями закона о самоконтроле¹¹».

Федеральное налоговое законодательство также планируется изменить путем внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ, обязав стримеров регистрироваться в качестве предпринимателей и платить налог за прибыль¹². Подобный сценарий противодействия треш-стримингу посредством налоговых инструментов уже опробован в Республике Беларусь.

¹¹ Роскомнадзор приступил к формированию реестра социальных сетей (сентябрь, 2021). *Официальный сайт Федеральной службы в сфере связи, информационных технологий и телекоммуникаций*. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news73860.htm>

¹² «Треш-стримеров» обяжут платить налоги с донатов (2021, март). URL: <https://kod.ru/nalog-donaty-trash-streamerov/>

Внесенные изменения в налоговое законодательство позволили там рассматривать стриминг как разновидность электронной услуги и тем самым применять к нему ставку НДС¹³.

Важно уточнить, что данная проблема не является уникальной, присущей исключительно России. Установление определенных ограничений на использование интернета сегодня является общемировой практикой, варьируются только количество, объем и характер таких ограничений, причем, как показывает практика, в широких пределах. В рамках так называемой либеральной модели регулирования интернета государство стремится сохранить некий определенный баланс между закрепленным в Конституции РФ правом доступа граждан к информации и необходимостью защиты национальной безопасности. В первую очередь, это касается регулирования: «возможности доступа (блокирование и фильтрация контента) производится, как правило, лишь в двух, наиболее критичных для государства областях – это негативное, с точки зрения государства и общества, воздействие на подрастающее поколение и защита авторских прав» (Коршунов, 2019). Такой подход характерен для стран ЕС.

Азиатские страны, прежде всего Китай, традиционно подходят к контролю информации, к которой пользователь имеет доступ в интернете, более жестко. Это следует из того, что Китай считает глобальную компьютерную сеть угрозой своей стабильности. Подобный подход определяет сложную и жесткую национальную систему регулирования интернет-контента. В ее основе лежат «фильтрация трафика; система блокировки поиска нежелательной информации; ручная система фильтрации контента, публикуемая в социальных сетях и блог-госферах» (Коршунов, 2019).

Несомненно, что зарождающаяся государственная политика, направленная на противодействие нежелательному контенту, в настоящее время не является на 100 % эффективной. Это объясняется целым рядом объективных причин, а именно: новизной самого явления, отсутствием глубоких криминологических и уголовно-правовых научных исследований в данной области, отсутствием внятной правоприменительной практики, изменчивостью самого явления, его способностью встраиваться в новые условия и другими обстоятельствами.

Не стоит поддаваться иллюзии, что принимаемые в настоящее время государством меры способны кардинально изменить ситуацию в таком противоборстве. Тем не менее это, безусловно, стало началом процесса правового осмысления и принятия эффективных и адекватных решений в этой области.

В настоящее время государством определены концептуальные положения политики, затрагивающие все без исключения сферы государственной и общественной жизни, которые могут обеспечить существенный рост эффективности противодействия треш-стримингу. Основным инструментом выступает блокировка каналов, предлагающих пользователям подобный контент. С сожалением можно констатировать, что подобные меры, эффективные на первом этапе их применения, не являются панацеей, так как аналогичные трансляции вскоре появляются на других каналах. «Становится ясно, что подобного рода меры борьбы с треш-стримами из-за своей малой эффективности, связанной с определенной бюрократичностью процедуры блокировки, часто не приносят желаемого результата» (Берестовой, 2023). Определенный прогресс в этой борьбе достигнут, но с определенными нюансами. Государственная политика в области регулирования видеосервисов в целях приведения их деятельности в соответствие с российским законодательством с июля 2024 г. позволила Роскомнадзору провести действия по замедлению YouTube, в результате чего сервис перестал быть доступен для большинства пользователей. Поскольку основной платформой для распространения треш-стрим-контента являлся именно YouTube, это косвенным, но довольно

¹³ Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 «Об изменении законов по вопросам налогообложения». URL: https://www.minfin.gov.by/upload/np/acts/zakon_311221_141z.pdf

существенным образом повлияло на возможность просматривать треш-контент. В противодействии треш-стримингу существуют и чисто технические моменты. Специалисты, занимающиеся проблемами безопасности сетей, отмечают, что алгоритм действий при блокировке любого, в том числе треш-стримингового контента, основан на нейросети, которая по неким ключевым словам и выражениям выстраивает свои алгоритмы работы. Аудитории же треш-стриминговых каналов, пытаясь противодействовать блокировке, создают свой специфический, понятный только им язык общения, что часто является препятствием для идентификации контента нейросетью.

Необходимость реагирования со стороны государства на подобного рода явления, вызывающие общественную опасность и имеющие широкий общественный резонанс, обусловили интерес к явлению треш-стриминга со стороны ученых-правоведов. Проходящая в юридическом сообществе России дискуссия по поводу сущности, общественной опасности и правомерности треш-стриминга в том виде, в котором он существует сейчас, подвела законодателя к необходимости принятия срочных мер в сфере регулирования интернет-контента, являющегося источником, неким триггером общественно опасного поведения, влияющего на безопасность личности, общественной нравственности и ряда важнейших общественных отношений, закрепленных в УК РФ в качестве объектов уголовно-правовой охраны.

В качестве первых значимых исследований проблемы треш-стриминга можно выделить работу Ю. В. Грачевой, С. В. Маликова «Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации», в которой ученые-криминалисты определили характерные черты треш-стрима.

Прямой эфир, по мнению авторов статьи, является первым признаком треш-стрима, на который необходимо обратить внимание при его изучении. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что такая форма взаимодействия с аудиторией обладает определенными преимуществами по сравнению с живым общением с аудиторией. «Он позволяет получить доступ к достаточно большому количеству заинтересованных в такого рода эфирах людей, другим несомненным преимуществом является дистанция между зрителем и жертвой, которая создает определенную иллюзию контроля над происходящим» (Берестовой, Сысолина, 2023).

Следующим признаком, на котором авторы исследования акцентируют внимание, является то, что все участники трансляции, находящиеся непосредственно в студии, получают и выполняют задания, которые зрители определяют им непосредственно во время эфира. Подчеркнем, что наименее общественно опасными, на наш взгляд, являются треш-стримы, во время которых блогер транслирует свое неадекватное поведение, не посягая при этом на жизнь и здоровье других лиц. Найти в сети примеры таких треш-стримов не составляет большого труда. Например, Озон (Р. Мальцев) в 2010 г. начинал вести блог на YouTube-канале, где небезуспешно анализировал существующие на тот момент видеоигры, делал их обзоры и был в числе первых так называемых кулинарных блогеров. Впоследствии к его обзорам добавились так называемые алкостримы. Наиболее примечательный из них состоялся в 2017 г. Впоследствии в сети появилось большое число мемов, так или иначе связанных с ним. Во время трансляции он, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, в течение длительного времени не прерываясь смотрел клип на песню «Кукушка». Во время эфира Озон плакал, отдавал честь, одобрительно комментировал музыкальное произведение, в результате чего хотя и поднял свою популярность, но породил определенные сомнения в своей адекватности¹⁴.

Результаты научных исследований треш-стриминга, проведенных социологами, обозначили определенные тенденции. Начиная с относительно безобидной трансляции своего неадекватного, с точки зрения общественной морали и нравственности, поведения, они

¹⁴ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey>

постепенно перерастают в более жестокие поведенческие акты, в результате чего появляются жертвы среди участников.

Представители психологической науки, занимающиеся изучением этого явления, констатируют, что данные, полученные в результате интервьюирования стримеров (организаторов контента), участников треш-стримов, находящихся непосредственно в «студии», а также их целевой аудитории, позволяют сделать определенные выводы. Все опрошенные в ходе исследования отмечали, что действия, которые совершаются участниками эфиров (треш-стримов), не являются чем-то неординарным. Такого рода «проявления жестокости, неадекватного поведения, насилия по отношению к другим людям имеют место и в повседневной жизни, просто они не выставляются напоказ, являются, если можно так сказать, латентными» (Берестовой, Сысолина, 2023). Причинный комплекс, обуславливающий демонстрацию аудитории подобного рода сюжетов, может быть самым разным, например, определенная бравада перед другими членами общества, стремление показать свое превосходство. Без сомнения, можно заявлять и о хулиганских мотивах, но если принять во внимание, что подобные действия совершаются за вознаграждение (донаты) со стороны смотрящей аудитории, основополагающим будет корыстный мотив. Не секрет, что значительная часть аудитории треш-стриминга – несовершеннолетние, у которых тоже имеются свои жизненные приоритеты. В частности, по сведениям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), примерно 20 % опрошенных несовершеннолетних лиц в возрасте 14–17 лет хотят добиться популярности и известности¹⁵. По мнению большинства опрошенных, подобного рода хайповая популярность – один из самых легких способов добиться желаемого. Говоря о несовершеннолетних, так или иначе задействованных в треш-стримах, необходимо обратить внимание еще на одну специфическую причину их вовлеченности в подобного рода антисоциальную деятельность. Это, судя по информации, которую подростки оставляют в социальных сетях, их депрессивное состояние, вызванное различного рода конфликтами, будь то семья, школа, помноженное на ярко выраженное желание публично продемонстрировать свою власть над другими людьми и таким образом самореализоваться (Перепелова, 2024).

Кроме того, социологи обратили внимание на следующий факт. С момента начала специальной военной операции России на территории Украины интерес к подобного рода контенту резко упал. И это, как отмечают специалисты, связано не только с блокировкой Роспотребнадзором ряда интернет-платформ, но, в первую очередь, с падением интереса зрительской аудитории к треш-стримам. «С точки зрения криминологии данный факт, скорее всего, говорит о том, что существующий в настоящее время уровень насилия, освещаемый средствами массовой информации во всем мире, возможно, превысил потребность определенных групп населения в интересе к насилию, который они ранее удовлетворяли, просматривая эфиры треш-стримеров» (Берестовой, Сысолина, 2023).

Третьим признаком является насилие в различных его проявлениях, издевательства, оскорбления, унижение человеческого достоинства, аморальное поведение и тому подобные действия.

Четвертый признак, по утверждению исследователей, свидетельствует о цели, которую преследуют идеологи и авторы контента. Цель эта состоит в популяризации, расширении аудитории и, как следствие, в монетизации этой самой популярности, т. е. увеличении числа подписчиков собственного YouTube-канала, что должно привести к улучшению материального положения его организатора. Налицо корыстная направленность в чистом виде. «Люди готовы платить за безопасный способ получить эмоциональный отклик, почувствовать себя

¹⁵ ВЦИМ новости (декабрь, 2022). <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 07.11.2024.).

лучше, ощутить собственную власть. Это товар, который будет продаваться всегда в том или ином виде из-за того, что он затрагивает базовые механизмы психики человека. Людям важно чувствовать себя успешными и контролирующими свою жизнь. Если это стоит денег, то люди готовы платить»¹⁶. В настоящее время все, что так или иначе сопряжено с личной популярностью стримера, выходит на первый план. «Феномен интернет-популярности гарантирует ее владельцу не только пресловутые 15 минут славы, но и возможность монетизировать собственный образ – как посредством прямых интеграций с рекламодателями, так и путем взаимодействия с поклонниками (сбор донатов – добровольных пожертвований пользователей сети в пользу блогера), перехода в иной формат (участие в телепередачах, концертах, частных вечеринках) и т. д.» (Капитонова, 2024). Если проследить эволюцию некоторых представителей стрим-движения, то это обстоятельство однозначно бросается в глаза. В самом начале статьи уже упоминался блогер Mellstroy (Андрей Бурим), который прославился тем, что в ходе его треш-стрима погибла девушка. В настоящее время А. Бурим, пользуясь своей известностью, занимается тем, что вовлекает своих подписчиков в online-казино, получая до 80 % от проигрыша вовлеченных им лиц. Как отмечает сам стример, заработки таким способом стали намного больше и пока не влекут за собой угрозы уголовного преследования¹⁷.

Можно утверждать, что общественная опасность демонстративных проявлений антисоциального, антиобщественного и противоправного поведения состоит не только в том, что они причиняют физический и моральный вред, но и в том, что они пропагандируют такое девиантное поведение, оказывают деструктивное воздействие на несовершеннолетних лиц, что в дальнейшем сказывается на их нравственном развитии и воспитании. Если говорить в целом, то такие деяния в первую очередь посягают на «общественную нравственность, которая в юридической литературе понимается в двух аспектах: 1) как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в общества; 2) как особая форма общественно-го сознания и вид общественных отношений. Она охватывает выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве»¹⁸.

Существует еще один аспект, который, по нашему мнению, требует более глубокого осмысления: является ли треш-стрим субкультурой. В целях уточнения содержания понятия «субкультура» целесообразно обратиться к термину «культура». Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля, «культура» означает «образование, умственное и нравственное»¹⁹. С философской точки зрения культура (от лат. cultura – воспитание, образование, развитие, почитание) – «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда... в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»²⁰. Приставка «суб» «образует существительные и прилагательные со значением вторичности или побочности»²¹. Таким образом, субкультура представляет собой некую совокупность определенного рода воззрений, специфических нравственных установок, определенных соответствующей средой

¹⁶ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey>

¹⁷ Интернет ресурс NiceBets (март, 2024). URL: <https://nice-bets.ru/blog/dohody-podschet-zarabotka-strimera-melstroy> (дата обращения: 13.06.24).

¹⁸ Чучаев, А. И. (ред.) (2018). *Уголовное право. Особенная часть*: учебник. Проспект.

¹⁹ Даль, В. И. (1978–1980). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1-4. Москва: Русский язык.

²⁰ Аверинцев, С. С. и др. (1989). *Философский энциклопедический словарь*. 2-е изд. Москва: Сов. энциклопедия.

²¹ Ожегов, С. И. (2017). *Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. 27-е изд., испр. Москва: АСТ; Мир и Образование.

стереотипов поведения, характерных для тех или иных объединений людей. Современные авторы, занимающиеся проблемой субкультурных объединений, «под субкультурой понимают особую форму организации людей (чаще всего молодежи), автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни, мышления и языка ее носителей»²².

Существует немало научных работ, посвященных субкультурным объединениям людей, что не является чем-то новым для России. О неформальных объединениях молодежи ученые-криминологи писали еще во времена СССР. Другое дело, что неформальные или субкультурные объединения в настоящее время представлены в более широкой палитре и охватывают все большие слои общества, и не только по возрастному признаку. Изучающие данную проблему авторы выделяют некоторые признаки субкультурных объединений. Так, Е. А. Капитонова выделяет следующие характерные черты деструктивных молодежных объединений: «Создание идейными вдохновителями “своего мира”, с присущими только им ценностями и мировоззрением, стремление к нонконформизму, своеобразному поведению и образу жизни, демонстрации специфической атрибутики» (Капитонова, 2024). Некоторые общие черты, без сомнения, можно найти и у последователей треш-стрима, но они будут специфичными, присущими только данному виду девиантного поведения. Основная отличительная черта – то, что треш-стриминг – исключительно интернет-сообщество. Задачей настоящей статьи не является определение треш-стриминга как субкультурного объединения людей, имеющего ярко выраженную антисоциальную направленность. Тем не менее считаем необходимым обозначить определенную проблему для дальнейшего углубленного изучения треш-стриминга в рамках влияния интернет-субкультуры на преступность и обозначения основных проблем, возникающих в этой области.

В связи с последним резонансным треш-стримом, следствием которого стала гибель девушки, в Совете Федерации на повестку дня вынесен вопрос о детальной проработке различных правовых механизмов, позволяющих привлекать к уголовной ответственности лиц, действия которых в интернет-среде стали причиной наступления общественно опасных последствий. Перечень возможных правовых механизмов, которые, по мнению законодателя, способны тем или иным образом противодействовать распространению подобного рода контента, весьма обширен: помимо различного рода запретительных мер и применения различных технических средств, пресечь саму идею треш-стримингового контента призвана как наиболее радикальная мера концепция введения уголовной ответственности. На различного рода дискуссионных площадках, где обсуждалась эта проблема, были определены несколько вариантов решения этой задачи.

Один из первых вариантов – модернизация ст. 282 УК РФ путем расширения перечня действий, предусмотренных объективной стороной состава данной нормы. Данную статью предложено дополнить частью 3, в которой следует предусмотреть криминализацию действий, «унижающих человеческое достоинство с применением насилия или угрозы его применения, физических издевательств, оскорблений и различных иных форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные публично с использованием сети “Интернет” в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения материальной (наращивание популярности) выгоды. За совершение таких действий законодатели предлагают установить наказание в виде штрафа от 300 до 600 тысяч рублей, также предусматриваются принудительные работы на срок от двух до пяти лет либо тюремное заключение на срок от 3 до 6 лет²³».

²² Макаренко, В. А. (сост., общ. ред.) (2000). *Краткий словарь современных понятий и терминов*. 3-е изд., дораб. и доп. Москва: Республика.

²³ В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы и штрафами. URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html>

Данное предложение, на наш взгляд, заслуживает внимания, но оно не лишено недостатков. Основное, что бросается в глаза, это несоответствие объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Согласно учению об объекте преступления, непосредственным объектом в рассматриваемой статье будут общественные отношения, обуславливающие конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности, а деяния, о которых мы ведем речь (треш-стримы), посягают на общественную нравственность, которая должна выступать в качестве непосредственного объекта в предлагаемой редакции уголовно-правовой нормы. Общественная нравственность в контексте определения объекта преступных посягательств может быть определена как выработанная человеческим обществом и господствующая в стране система норм и правил поведения людей, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, чести, долге и достоинстве человека.

Важно иметь в виду, что часть совершаемых в процессе треш-стримов деяний уже имеет самостоятельную уголовно-правовую оценку, предусмотренную другими нормами УК РФ. Или, как вариант, эти деяния могут содержать «составы административных правонарушений, предусмотренных соответственно нормами административного законодательства» (Берестовой, Сысолина, 2023). Это обстоятельство, на первый взгляд, свидетельствует о некоей гипотетической возможности регулирования существующей проблемы уже имеющимися у правоприменителя средствами.

Все без исключения указанные формы привлечения внимания к своей персоне в целях завоевания популярности в той или иной степени связаны с нарушением моральных и правовых норм. Однако вопросы квалификации подобных деяний в качестве преступных сопряжены с некоторыми сложностями, поскольку они, «с одной стороны, могут формально не обладать достаточной степенью общественной опасности, а с другой – прямо не предусмотрены Уголовным кодексом РФ в качестве запрещенных» (Капитонова, 2024). Последнее вынуждает искать обходные пути квалификации посредством вычленения отдельных действий и последствий из более сложного по составу девиантного поведения.

Даже беглый просмотр сообщений средств массовой информации позволяет усмотреть в совершенных действиях организаторов или участников треш-стримов составы причинения вреда здоровью, различной степени тяжести (ст. ст. 111–118 УК РФ); лишения жизни человека (ст. 105, 109 УК РФ); преступления против половой свободы и неприкосновенности (ст. 131 УК РФ); преступления против собственности (ст. 167 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Кроме того, в этих трансляциях часто содержатся публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205² УК РФ). Тем не менее, в приведенных в качестве иллюстрации составах отсутствуют признаки, которые могли бы в какой-то мере решить проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности. Прежде всего, мы имеем в виду признаки, связанные с публичностью действий и использованием интернета. Действия же, которые содержат в себе признаки нанесения побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ) и некоторых других составов, находят отражение в нормах административного законодательства. Безусловно, в случае принятия данного законопроекта могут возникнуть сложности с его правоприменением, связанные, в первую очередь, с отграничением от уже имеющихся составов преступлений и административных правонарушений.

Как мы уже отмечали, законотворчество и правоприменительная практика в контексте борьбы с треш-стримингом могут пойти двумя путями: как создание некой универсальной нормы, которая охватывала бы все возможные варианты треш-стриминга или вообще общественно опасного девиантного поведения (что, наверное, в принципе является трудновыпол-

нимым на практике); либо введение в уже существующие нормы УК РФ квалифицирующих признаков, которые позволят квалифицировать с точки зрения УК РФ совершаемые в ходе треш-стриминга деяния.

Авторы, изучающие данную проблему, обращают внимание на некоторые особенности квалификации общеуголовных преступлений, которые могут быть совершены в ходе треш-стриминговой трансляции. В своей работе «Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации» Е. А. Капитонова, применяя метод системного формально-юридического анализа и ориентируясь, в первую очередь, на объект посягательства, делает попытку выделить базовые возможности привлечения к уголовной ответственности в таких случаях и определяет связанные с этим проблемы (Капитонова, 2024).

Так, говоря о преступных посягательствах на жизнь и здоровье, можно отметить следующее: на первый взгляд, проще всего квалифицировать содеянное во время треш-стрима по последствиям в виде причинения вреда здоровью (жизни). После установления степени тяжести такого вреда, исходя из принципа субъективного вменения, закрепленного в УК РФ, необходимо определить форму вины (умысел или неосторожность). В случаях с треш-стримом это не представляет большой сложности в связи с тем, что доказательственную базу в виде видеоматериалов стрима виновный во многом обеспечивает сам. Думается, что при наступлении смерти вина чаще всего будет представлять собой неосторожность в форме либо преступного легкомыслия – когда виновный предвидит общественно опасные последствия в виде смерти для участника стрима, не желает их, а самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (своевременное оказание помощи и т. п.), либо в виде преступной небрежности в случае, когда организующее или проводящее треш-стрим лицо не предвидит общественно опасные последствия, хотя при должной предусмотрительности и внимательности должно было и могло их предвидеть. Данные утверждения находят подтверждение в том числе в судебной практике²⁴. Исследования психологов показывают, что жестокость треш-стримеров объясняется тем, что в их понимании «более жуткий» контент привлечет большую аудиторию, следовательно, обеспечит большую прибыль.

Е. А. Капитонова обращает внимание еще на одно важное обстоятельство: «В то же время привлечение к ответственности за преступление против жизни и здоровья не учитывает факт выкладки отснятых материалов в интернет, что явно заслуживает отдельной квалификации, поскольку чаще всего выставляет жертву в неприглядном свете (часто без ее согласия) и в определенном смысле затрагивает ее честь и достоинство» (Капитонова, 2024). В данном случае речь может идти о совокупности преступных деяний и привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания по совокупности преступлений в рамках установленных УК РФ правил²⁵.

Следует рассмотреть и добровольных участников подобного рода треш-стримов, которым причиняется физический и моральный вред, подпадающий под признаки того или иного состава УК РФ. Обычно такие «потерпевшие» «более или менее представляют, на что идут,

²⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г. по делу № 77-1462/2022. Здесь и далее, если не указано иного, материалы судебной практики приводятся по СПС "КонсультантПлюс". СПС "КонсультантПлюс"; после гибели человека на треш-стриме в Тверской области СК возбудил уголовное дело (2022, март). *Вести-Тверь*. URL: <https://vesti-tver.ru/dailynews/posle-gibeli-cheloveka-na-tresh-strime-v-tverskoy-oblasti-sk-vozbudil-ugolovnoe-delo>

²⁵ Оскорбление, если только оно не совершается в отношении наделенного особыми признаками потерпевшего (представитель власти, участник судебного процесса, военнослужащий), с 2011 г. является исключительно административным правонарушением.

и соглашаются на применение в их отношении какой-то дозы насилия и издевательств, однако и тут в каждом конкретном случае следует устанавливать предполагавшиеся границы этого согласия и способность адекватного волеизъявления потерпевшего (чего, как представляется, не может быть, например, у беспомощных граждан и лиц, ведущих асоциальный образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками)». В юридическом сообществе существует мнение, что подобные случаи причинения вреда при согласии потерпевшего, в том числе в подобного рода ситуациях или, например, в ходе проведения спортивных состязаний, могут рассматриваться с точки зрения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, что представляется не совсем верным. Во-первых, необходимо помнить, что такое обстоятельство, как согласие потерпевшего, в настоящее время не закреплено в УК РФ, а рассматривается только теорией уголовного права. Во-вторых, как отмечают правоведы, даже в случае согласия лица на причинение ему вреда этот вред в сознании такого лица (потерпевшего) имеет определенные границы, которые, очевидно, сложно выдержать в связи с особенностями проведения треш-стримов, эмоциональной и психологической неустойчивостью непосредственных участников, употреблением алкоголя, наркотических и других возбуждающих психику веществ.

Рассматривая преступления против половой свободы и неприкосновенности, которые совершались публично при проведении треш-стрима, следует еще раз акцентировать внимание на том обстоятельстве, о котором упоминалось в контексте преступлений против жизни и здоровья, а именно: помимо непосредственной квалификации по ст. 131 УК РФ, следует также рассмотреть вопрос о дополнительной квалификации по ст. 242 УК РФ «Незаконный оборот порнографических материалов и предметов» в соответствии с ч. 2 ст. 242 УК РФ и рядом других статей УК РФ, если такие действия связаны с несовершеннолетними как участниками подобных стримов или как целевой аудитории, смотрящей треш-стримы в интернете.

Кроме того, акцентируя внимание на несовершеннолетии лиц, так или иначе принимающих участие или каким-либо другим образом задействованных в треш-стриме совместно с гражданином, достигшим 18 лет, «последнего в зависимости от содержания их совместных действий можно привлечь к ответственности по ст. 150 (вовлечение в совершение преступления), 151 (вовлечение в систематическое употребление алкоголя либо наркотиков) либо 151² УК РФ (вовлечение в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего)». Последний из упомянутых составов содержит в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение деяния с использованием интернета (п. «в» ч. 2 ст. 151² УК РФ).

С момента появления в общественном пространстве проблем, связанных с распространением и общественной опасностью треш-стримов, когда юридическая общественность и законодатели принялись всерьез обсуждать эти вопросы и пытаться выработать определенные алгоритмы противодействия данной форме девиантного поведения, в юридическом сообществе сложилось определенное видение основных направлений нормотворческой работы.

Первое предложение, непосредственно касающееся изменения уголовного закона, состояло в расширении ст. 282 УК РФ. На наш взгляд, будет недостаточным простое указание на публичность действий виновного применительно к сети «Интернет». Законодатель также не конкретизирует объективную сторону совершенных действий, которые, по его мнению, должны войти в содержание данной нормы в контексте объективных признаков состава, например, «ничего не говорится о содержании насилия, которым должны сопровождаться подобного рода действия, или понятие форм хулиганского поведения, которые по мнению законодателя должны быть криминализованы» (Берестовой, Сысолина, 2023).

Тем не менее в предложениях, представленных законодателем, все же есть рациональное зерно. Суть его в том, чтобы «установить уголовную ответственность за организацию, формирование или финансирование такого треш-контента»²⁶. «Будет правильным привлечение к ответственности лиц, которые путем перечисления треш-стримерам денежных средств склоняют, поощряют их к совершению противоправных действий при проведении интернет-трансляций». Такие предложения требуют серьезной юридической проработки на основе большого объема собранного и систематизированного эмпирического материала и результатов криминологических исследований. Практика показывает, что подобные трансляции смотрит большое число пользователей социальных сетей, в связи с чем требуется разработка определенных критериев, в первую очередь, связанных с такими понятиями, как «финансирование» и «склонение».

Законодательное расширение ст. 282 УК РФ – не единственный вариант решения проблемы. Рабочие группы Совета Федерации рассматривают и другие меры, позволяющие привлекать к уголовной ответственности лиц, занимающихся организацией, проведением и пропагандой треш-стримов. Среди таких предложений, например, введение этого деяния в качестве квалифицирующего признака в уже имеющиеся в УК РФ составы преступлений.

Но и это предложение не свободно от недостатков и спорных моментов. В частности, квалифицирующие признаки, «с одной стороны, не должны являться конструктивными для основного состава, закрепленного в кодексе, а с другой стороны, существенно изменять типовую степень общественной опасности преступления по сравнению с основным составом» (Лесниевски-Костарева, 1998).

Заслуживает внимания и законодательная инициатива Комитета Госдумы по молодежной политике, направленная для подготовки заключения Правительства РФ²⁷. Суть предлагаемых нововведений в следующем: предусмотреть в УК РФ наказание за распространение в сети «Интернет» в корыстных или хулиганских целях фото- и видеоматериалов с изображением издевательств и сцен жестокости, а также установить повышенные административные штрафы для лиц, которые допустили распространение таких материалов в сети (включая юридических лиц, обеспечивающих функционирование социальных сетей).

В настоящий момент Государственной Думой РФ сразу во втором и третьем чтении принят законопроект, который под угрозой уголовного преследования запрещает в России распространение информации, содержащей изображение противоправных и насильственных действий. Под такое определение подпадают и треш-стримы²⁸. Данный нормативный акт уточняет формулировки, относящиеся к треш-стриму. Согласно принятому закону «треш-стрим» – это информация, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображения действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемая из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений»²⁹.

Первая часть пакета поправок вносит изменения в ст. 13.15 КоАП РФ, дополняя ее частью 12. Этот пункт предполагает административную ответственность за выложенные в сеть фото и видео с правонарушениями или призывами к ним, в том числе по мотивам расовой,

²⁶ В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы и штрафами. URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html>

²⁷ Треш-стримеров могут начать наказывать по УК, заявили в Госдуме (2023, март). РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230312/shtraf-1857366741.html>

²⁸ URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2024/66a900529a7947db2c16a592>

²⁹ URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2024/66a900529a7947db2c16a592>

национальной или религиозной ненависти. Штраф для привлеченных к ответственности по этой статье составит от 200 тыс. до 600 тыс. руб. Для должностных лиц минимальное наказание – 300 тыс. руб., максимальное – 700 тыс. руб. Кроме того, закон предусматривает конфискацию камер и другого записывающего оборудования.

Вторая часть поправок усиливает ответственность за публичную демонстрацию в сети «Интернет» и средствах массовой информации умышленного преступления. Для десяти видов преступлений их совершение во время стрима станет отягчающим обстоятельством – это убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение человека, незаконное лишение свободы, а также использование рабского труда. Помимо этого, осужденные за эти преступления стримеры будут лишены права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Такая мера позволит судам ограничивать им доступ к интернету. Однако, как показывает практика, противоправная деятельность имеет удивительное свойство мгновенно приспосабливаться к изменяющимся условиям противодействия со стороны государства и правоохранительных органов, тем более, что сегодня не существует специализированного органа, который целенаправленно занимался бы мониторингом интернет-пространства в целях выявления противоправных действий.

Известно, что введение уголовной ответственности за то или иное деяние, в первую очередь, должно основываться на выработанной теории криминализации. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что «научно обоснованная криминализация деяний выступает, безусловно, первым необходимым условием результативности права вообще и уголовного права, в частности» (Коган, 1983; Коробеев, 1988). Не вызывает сомнения и утверждение, что «Уголовный кодекс считается эффективно действующим только тогда, когда он адекватно отражает характер и степень общественной опасности деяний, способен выступать в качестве нормативного средства сдерживания таких социальных явлений на минимально допустимом уровне и полностью охватывает круг деяний, уголовно-правовая борьба с которыми является целесообразной» (Злобин, Келина, 1978; Кудрявцев, 1981).

Об условиях и основаниях криминализации деяний писали многие ученые-криминалисты³⁰ (Дагель, 1975; Лопашенко, 2009, с. 102–103; Дагель и др., 1982). Тем не менее важно иметь в виду, «что степень опасности (общественной) проявляется в пределах типовой опасности конкретного преступления. Для криминализации деяния значение имеет не опасность отдельно взятого, конкретного деяния, а именно его типовая характеристика. Это обусловлено тем, что она выражает степень опасности в рамках определенной меры, вследствие чего она может быть типизирована, регламентирована в законе. В нормативном акте невозможно отразить индивидуальные черты содеянного и тем более опасность конкретной личности» (Фирсов, 2016).

Уголовно-правовое обеспечение общественной нравственности имеет принципиально важное значение, поскольку объединяет в себе группу общественных отношений, которая важна для социума, и поэтому он заинтересован в их сохранении (Грачева, Маликов, 2021). Возвращаясь к теме статьи, можно отметить реальный рост количества проявлений антиобщественного поведения в виде прямых эфиров в сети «Интернет», в котором ведущие или участники выполняют различные задания зрителей, противоречащие общественной морали и нравственности.

Ю. В. Грачева и С. В. Маликов обосновали и определили условия криминализации треш-стримов: относительная распространенность подобного рода общественно опасного деяния;

³⁰ Керимов, Д. А. (1998). *Законодательная техника*. Научно-методическое и учебное пособие. Норма, Инфра-М.

соответствие уголовно-правового запрета нравственным представлениям населения; соотношение положительных и отрицательных последствий введения уголовно-правового запрета (Грачева, Маликов, 2021).

Принимая во внимание описанные обстоятельства, связанные с треш-стримами, согласимся с Ю. А. Грачевой и С. В. Маликовым в том, что в настоящий момент имеются все достаточные и необходимые условия и основания для криминализации треш-стримов.

Авторами предложен собственный вариант статьи УК РФ, призванной разрешить данную ситуацию. Предлагается дополнить главу 25 УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья... Организация и участие в прямых эфирах, противоречащих общественной нравственности:

1. Организация, проведение или участие в прямом эфире, в котором участники выполняют задания зрителей или иных лиц, соединенные с насилием, унижением человеческого достоинства или оскорблением, вызывающие чувство отвращения и противоречащие общественной нравственности, – наказывается...

2. Те же деяния, совершенные из корыстных побуждений, – наказываются...

3. Финансирование или оказание иного содействия проведению прямого эфира, указанное в части первой настоящей статьи, – наказывается...» (Грачева, Маликов, 2021).

Такой вариант представляется нам более предпочтительным, чем, например, дополнение уже имеющихся норм УК РФ квалифицирующими признаками. Если в ходе совершения действий по организации или проведению прямых эфиров, подпадающих под действие предлагаемой авторами статьи, будет причинен вред другим правоохраняемым интересам, то квалификация таких действий возможна по совокупности преступлений.

Требует детальной проработки вопрос о субъективной стороне совершаемых общественно опасных деяний, о необходимости криминализации которых мы пишем. Закрепленный в уголовном законе принцип субъективного вменения требует от законодателя в обязательном порядке определять направленность умысла, чтобы избежать ошибок в квалификации и правильно отграничивать от смежных составов преступлений. Специфика совершаемых в ходе трансляций треш-стримов действий позволяет заключить, что требуется также анализ мотивов и целей совершаемых общественно опасных действий. В первую очередь, можно заявлять о корыстном и хулиганском мотивах.

Рассматриваемое в статье явление – относительно новое для российского права, однако оно обладает общественной опасностью, посягает на охраняемые обществом и государством общественные отношения и требует адекватной реакции со стороны государства и дальнейшего исследования.

Список литературы

- Берестовой, А. Н. (2023). Общественно-опасные проявления девиантного поведения в сети интернет. В *Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции* (г. Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года, стр. 212–221). Санкт-Петербург: Издательство «Центр научно-производственных технологий "Астерион"».
- Берестовой, А. Н., Сысолина, Н. С. (2023). Вопросы криминализации девиантного поведения в сети Интернет. *Философия права*, 3 (106), 85–93.
- Грачева, Ю. В., Маликов, С. В. (2021). Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации. *Актуальные проблемы российского права*, 16 (6), 202–210. <https://doi.org/10.17803/19941471.2021.127.6.202-210>
- Дагель, П. С. (1975). Условия установления уголовной наказуемости. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 4, 67–74.

- Дажель, П. С. и др., Кудрявцев, В. Н. (отв. ред.) (1982). *Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация*. Москва: Наука.
- Злобин, Г. А., Келина, С. Г. (1978). Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний. В *Проблемы правосудия и уголовного права* (стр. 102–119). Москва: Изд-во ИГиП АН СССР.
- Капитонова, Е. А. (2024). Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации. *Уголовное право*, 2 (162), 24–34.
- Коган, В. М. (1983). *Социальный механизм уголовно-правового воздействия*. Москва: Наука.
- Коробеев, А. И. (1988). Криминализация и пенализация деяний как основное содержание советской уголовно-правовой политики. В *Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования: межвузовский сборник научных трудов* (стр. 10–14). Свердловск: Издательство Свердловского юридического института.
- Коршунов, И. Л. (2019). Регулирование в интернете: защита личности или ограничение свободы. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 4 (118), 119–124. https://unecon.ru/sites/default/files/izvestiya_no_4-2019.pdf
- Кудрявцев, В. Н. (1981). Криминализация: оптимальные модели. В *Уголовное право в борьбе с преступностью* (стр. 3–10). Москва: Изд-во ИГиП АН СССР.
- Лесниевски-Костарева, Т. А. (1998). *Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика*. Москва: Норма.
- Лопашенко, Н. А. (2009). *Уголовная политика: монография*. Москва: Волтерс Клувер.
- Перепелова, Е. А. (2024). Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Административное право и процесс*, 5. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-67-70>
- Фирсов, В. И. (2016). *Незаконный оборот медицинской продукции: автореф. ... дис. канд. юрид. наук*. Москва.

References

- Berestovoj, A. N. (2023). Obshchestvenno-opasnye proyavleniya deviantnogo povedeniya v seti internet. V *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik statej po materialam X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2023 goda, str. 212–221). Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Centr nauchno-proizvodstvennyh tekhnologij "Asterion"».
- Berestovoj, A. N., Sysolina, N. S. (2023). Voprosy kriminalizacii deviantnogo povedeniya v seti Internet. *Filosofiya prava*, 3 (106), 85–93.
- Gracheva, Yu. V., Malikov, S. V. (2021). Tresh-strim: social'naya obuslovlennost' kriminalizacii. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 16 (6), 202–210. <https://doi.org/10.17803/19941471.2021.127.6.202-210>
- Dagel', P. S. (1975). Usloviya ustanovleniya ugolovnoj nakazuemosti. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 4, 67–74.
- Dagel', P. S. i dr., Kudryavcev, V. N. (otv. red.) (1982). *Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya*. Moskow: Nauka.
- Zlobin, G. A., Kelina, S. G. (1978). Nekotorye teoreticheskie voprosy kriminalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij. V *Problemy pravosudiya i ugolovnogo prava* (str. 102–119). Moskow: Izd-vo IGiP AN SSSR.
- Kapitonova, E. A. (2024). Pranki, tresh-strimy i drugie novye formy deviantnyh dejstvij, sovershaemyh v pogone za populyarnost'yu: problemy kvalifikacii. *Ugolovnoe pravo*, 2 (162), 24–34.

- Kogan, V. M. (1983). *Social'nyj mekhanizm ugovolno-pravovogo vozdejstviya*. Moscow: Nauka.
- Korobeev, A. I. (1988). Kriminalizaciya i penalizaciya deyanij kak osnovnoe sodержanie sovetskoj ugovolno-pravovoj politiki. V *Voprosy sovershenstvovaniya ugovolno-pravovogo regulirovaniya: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* (str. 10–14). Sverdlovsk: Izdatel'stvo Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta.
- Korshunov, I. L. (2019). Regulirovanie v internete: zashchita lichnosti ili ogranichenie svobody. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 4 (118), 119–124. https://unecon.ru/sites/default/files/izvestiya_no_4-2019.pdf
- Kudryavcev, V. N. (1981). Kriminalizaciya: optimal'nye modeli. V *Ugovolnoe pravo v bor'be s prestupnost'yu* (str. 3–10). Moscow: Izd-vo IGI P AN SSSR.
- Lesnievski-Kostareva, T. A. (1998). *Differenciaciya ugovolnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika*. Moscow: Norma.
- Lopashenko, N. A. (2009). *Ugovolnaya politika: monografiya*. Moscow: Volters Kluver.
- Perepelova, E. A. (2024). Destruktivnye subkul'turnye soobshchestva nesovershennoletnih kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. *Administrativnoe pravo i process*, 5. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-67-70>
- Firsov, V. I. (2016). *Nezakonnij oborot medicinskoj produkcii: avtoref. ... dis. kfn. yurid. nauk*. Moscow.

Информация об авторе

Андрей Николаевич Берестовой – доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

About the author

Andrey N. Berestovoy – Associate Professor at the Department of Criminal Law North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Cand. Sci. (Jurid.), Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 17.02.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 17, 2025

Approved after reviewing March 20, 2025

Accepted April 28, 2025